"Цок, почему Лушэнь с Янь Цзыюнь?" После жалобы Чжу Мэна, он немедленно отреагировал, осторожно повернув голову, чтобы посмотреть на лицо Нин И, и сказал: "Это должно быть Янь Цзыюнь запуталась в Лу. Боже, разве она не хотела, чтобы ты объяснил ей это раньше? Не думай об этом! Видишь, выражение лица Лушэнь нетерпеливое".

Нин И не особо задумывалась об этом, не говоря уже о том, насколько она хороша. Горячий ветер собачьих дней дул с головой, я не мог не закрыть глаза и не чувствовать его, и я не заметил двух людей, стоящих вместе недалеко.

Выслушав слова Чжу Мэн, она подсознательно посмотрела вперед, как раз вовремя, чтобы увидеть, как Лу Сюнань и Янь Цзыюнь потянулись.

Нин И еще ничего не сказала, но Чжу Мэн сначала глубоко вздохнул, его рука, державшая ее руку, сильно хлопнула, и он не забыл ее утешить: "Я придурок. Тебе не нужно расстраиваться, это рука Янь Цзыюнь, правда! Я буду смотреть на тебя добрым взглядом! Смотри, отбрось ее! Лушэн безжалостно отбрасывает ее! Теперь ты можешь быть спокойна..."

Нин И некоторое время слушал лепет ее маленького рта, и немного весело прервал ее: "Ладно, меня это действительно не волнует".

Джу мечтала, чтобы она выглядела как обычно, и вдруг прищурилась и улыбнулась: "Йо, после ночи интимной близости все по-другому, атмосфера!".

Чжу Мэн взглянул и притворился раздраженным: "Я рассержусь, если ты снова будешь говорить глупости!"

Когда Лу Сюнань поспешил к задней двери, он случайно услышал конец этой фразы, и его сердце замерло.

Нин Ийи сердится? Не потому ли, что он только что увидел Янь Цзыюнь, держащую его за руку?! Черт, эта женщина насильно потянула его! Он сразу же отбросил ее! Разве она не видела такого сильного движения?

Рот Лу Сюнаня быстрее, чем его мозг: "Нин И!"

Нин И подсознательно остановился, "А?".

Только тогда Лу Сюнань понял, что он действительно кричал. Он открыл рот, но он не знал, что он собирался сказать, и он был в дилемме со стиснутыми зубами.

Нин И слегка подняла голову и посмотрела на него, только чтобы увидеть, как брови собеседника нахмурились, красивое лицо помрачнело, как будто она терпела, прежде чем заговорить с ней, ее хорошее настроение внезапно нарушилось. Она успокоилась и спросила: "Что-то не так?".

Это как разговаривать со смертными, как благородный человек, так почему бы тебе просто не продолжить встречаться с Янь Цзыюнь?

Это было непонимание и злость.

Лу Сюнань думал так, чувствуя некоторую обиду, но также и тайную радость. Его взгляд упал на слегка сжатые губы Нин И, бледно-розовые, как цветущая вишня, теплые на ощупь,

мягкие, как лепестки...

Внезапно его разум вышел из-под контроля, Лу Сюнань быстро отвел взгляд и сказал хриплым голосом: "Я не имею ничего общего с Янь Цзыюнь, не думай вслепую".

Бегство.

Лу Сюнань пряталась почти неделю.

Я чувствую себя виноватой и счастливой, потому что поцеловала кого-то тайком.

Лу Сюнань приходилось ждать, пока машина, на которой семья Нин отвозила Нин И в школу, уедет каждое утро, и первой выходила через заднюю дверь, когда звенел звонок после уроков.

Хотя они учатся в одном классе, один сидит в первом ряду, а другой - в конце. С его намеренным избеганием, не говоря уже о разговоре, нет даже времени встретиться лицом к лицу.

Раньше, когда Нин И раскачивалась перед ним, Лу Сюнань всегда раздражала его, но теперь он прячется и бессознательно ищет друг друга в толпе.

Когда я вижу, как она улыбается, мои глаза изгибаются, как маленькие полумесяцы; маленькая сумка, которую я несу, полна сахара, в основном со вкусом клубники, иногда со вкусом персика и апельсина; на втором занятии утром Между занятиями он часто прогуливается у своего окна рука об руку с Чжу Мэн. Во время первого занятия после обеда он склонен дремать, всегда смотрит на него более десяти минут...

Я даже наткнулся на два вихря на макушке ее головы, что показалось мне милым и особенным.

Жаль, что Нин И, за которой пристально наблюдали, совсем не заметила, она наконец-то обрела духовную свободу и наслаждалась чтением книги.

Это Фан Ситоу заметил, что что-то не так, но его внимание было переключено на Южный полюс.

"Брат Нань, ты действительно планируешь передумать?" Фан Ситу посмотрел на Лу Сюнаня, который крутил перо и погрузился в чтение, и спросил в третий раз.

На этот раз Лу Сюнань наконец поднял голову, но его взгляд не упал на него. Немного "духовной пищи", и это заставило Фан Си немного присмотреться.

"Почему бы тебе просто не закончить контрольную работу по физике, заданную на прошлом уроке?"

Дикция: "..."

Увидев, что он подавился, Лу Сюнань почувствовала облегчение.

Запись ответа другого участника, наблюдение за тем, как растет количество баллов другого

участника и все больше и больше рекордных трофеев, необъяснимым образом рождает ощущение, что он становится все дальше и дальше от другого участника.

Это вызывало у него дискомфорт.

Чтобы снять этот дискомфорт, он подсознательно начал делать контрольную работу, которую причесал другой участник, так что, казалось, он испытывал тайное удовольствие.

Вспомнив о вчерашнем ужасном результате, Лу Сюнань не мог не поднять руку и не потереть лоб, затем опустил голову и продолжил читать пункты, упомянутые в неправильном вопросе.

Фан Си посмотрел на сине-черное беспокойство в его глазах и сказал: "Брат Нань, даже если ты учишься, ты должен совмещать работу и отдых. , Неважно, насколько высок твой внешний вид, ты не можешь не быть таким испорченным! Просто скажи мне, что является стимулом? Хотя быть братом, может, и не полезно, но можно быть дырявым деревом, можно Не задушить себя..."

Лу Сюнань наконец поднял глаза от его ворчания, и сказал: "У тебя низкая идеологическая осведомленность, разве я не могу быть высокой?"

Фан Си не удержался и пробормотал: "Но ты вдруг стал слишком высоким, с утра до ночи, неужели тебе придется провалить экзамен?

Вы также должны прочитать тело..."

Голос собеседника был прерван внезапным звоном, и Лу Сюнань с шипением прикрыл лоб.

Когда Фан Си увидел это, он сказал: "Смотри, я действительно правильно понял?".

Лу Сюнань помедлил, подождал, пока шум в ушах пройдет, затем посмотрел на него и сказал: "Заткнись и скажи пару слов, и ты не будешь мне мешать, доставляя головную боль".

Дикция: "..."

Ты красавчик, за тобой последнее слово :)

Фан Си сделал жест заткнуться, зарыл голову и достал свой телефон, чтобы продолжить читать роман.

Лу Сюнань повернул голову и посмотрел в ту сторону, где сидела Нин И.

С тех пор, как он в последний раз... поцеловал Нин И, он никогда не страдал от шума в ушах и головной боли, и почти забыл об этом.

Похоже, в его теле есть маленький жучок, который распознает только Нин И, и он будет прыгать в его голове вверх и вниз без контакта в течение некоторого времени.

-Он был точно таким же, как Гу Нин И.

Вид этого познания не только не вызвал у Лу Сюнаня отвращения, но и поднялся жар, даже кончики ушей покраснели, он не мог не прикрыть рот и не закашляться.

Фан Си повернул голову, посмотрел на него, услышав движение, и странно сказал: "Брат Нань, почему у тебя вдруг такое красное лицо?".

Лу Сюнань почесал декольте и нетерпеливо сказал: "Жарко".

"Так жарко? Разве сегодня не идет дождь..." пробормотала Фан Си, не принимая это близко к сердцу.

Лу Сюнань, которого мучила совесть, слушал, и цвет кончика его уха стал на градус темнее.

Раз уж это произошло, то, согласно предыдущему закону, кратковременный шум в ушах сейчас - лишь предупреждение, и если не найти способа его снять, то симптомы только ухудшатся.

Лекарство от "гу" - это Нин И.

Лу Сюнань постучал ручкой по лбу.

Нин И смотрит вниз на сложный геометрический узор и время от времени проводит на нем неглубокую вспомогательную линию.

Люди, которые не знают, вероятно, подумают, что она что-то небрежно пишет.

Эту олимпиадную задачу ей дал Му Ваньцин сегодня утром. Говорят, что никто в школьном классе олимпиады по математике не решил ее вчера днем.

Нин И получила вопрос и думала над ним в течение двух уроков, и наконец что-то придумала, она быстро написала два числа сбоку, и собиралась продолжить писать, но ее неожиданно кто-то рядом стукнул по плечу Через мгновение на картинке кончиком ручки была нарисована зигзагообразная линия.

Она неохотно подняла голову, чтобы посмотреть на Чжу Мэна, но увидела, как тот подмигнул Чжу Мэну и сказал с лукавой улыбкой: "Ты действительно этого не видел и притворился, что не заметил? Твой брат Нань находится у нашего прохода. Я прошел дважды, а теперь смотрю на тебя в коридоре!".

Нин И была ошеломлена на мгновение, затем повернула голову, чтобы посмотреть в окно, она увидела Лу Сюня, опирающегося на перила коридора, его тело было обращено к окну, где она сидела, лицом к ней На его лице был след неестественности, и он быстро отвел взгляд.

Разбитые мысли Чжу Мэна продолжались: "Вы поссорились? Разве понедельник не в порядке? Вы все еще задаете вопросы вместе по ночам, почему вы не сказали ни слова за эти дни? Ты сказал? Я смотрела на Лушена, как будто он намеренно избегает тебя, а ты ни словом не обмолвился о нем, я до смерти испугалась, думала, вы расстались сразу после того, как сошлись..."

Нин И потеряла дар речи: "Почему вы расстаетесь, мы с ним никогда не были вместе..."

Чжу Мэн посмотрела на нее с выражением "Я не верю в это", Нин И поджала губы и кивнула, торжественно повторив: "Действительно".

Они смотрели друг на друга в течение нескольких секунд, и выражение лица Чжу Мэн медленно исчезало.

Нин И думала, что все кончено, и собиралась продолжить идею решения проблемы, но вдруг услышала "вау" Чжу Мэн, с "вау" взглядом, Он похвалил: "

Я не ожидал, что один за другим, потрясающе!"

Нинъи: ?

Чжу Мэн взволнованно сказала себе: "Так и должно быть, в конце концов, предыдущее отношение Лушена... гм... немного не очень хорошее, я беспокоилась, что ты согласилась с ним слишком легко, В этих отношениях будут потери, но теперь ты можешь быть уверена!"

Выглянув в окно, она увидела взгляд Лу Сюнаня и, улыбнувшись, сказала: "Похоже, что Лушэнь сейчас в невыгодном положении! Конечно, фэн-шуй поворачивается, Трудно играть, верно? Высокий, очень высокий!"

Чем больше Нин И слушала, тем больше она запутывалась, ее лицо сморщилось, как у человека в метро, который смотрит на свой телефон, "? Что ты сказал?"

Цзяо - верная собака, вау~ Это прекрасно, если подумать~".

Нинъи:...

Она замолчала и решила отказаться от поиска канала мозговых волн Джумэна.

Прежде чем погрузиться в вопрос, Нин И посмотрела в окно и обнаружила, что Лу Сюнаня там больше нет.

Она моргнула, не обращая внимания на легкую странность в сердце, и оставила этот маленький эпизод позади.

Может ли Лугоу сравниться с Олимпиадой?

не существует.

Лу Сюнань, которая не так важна, как математическая олимпиада, в тот день после школы пошла прогуляться на стадион, догадавшись, что одноклассники уже почти ушли, и тайком вернулась в класс.

Поддерживая одной рукой рабочий стол Нин И, он неловко поднял руку, чтобы потереть кончик носа, думая о том, что быть вором действительно по совести.

Перед входом в класс было видно, что в нем никого нет, но Лу Сюй Нань не мог не оглядеться, прежде чем сесть и перевернуть стол Нинъи.

Изначально он хотел найти ручку, которой пользовалась Чжи Нинъи, или что-то в этом роде. Она была маленькой и незаметной. Если бы другая сторона обнаружила пропажу, он бы не стал слишком много думать об этом. В конце концов, кто из студентов не терял несколько ручек?

Конфеты, которые часто ест Нинъи, Лу Сюнань знает, что упаковка причудливая, и на каждом кусочке конфетной бумаги напечатано короткое высказывание, так что многие маленькие девочки пойдут собирать конфетную бумагу. Потребление.

Но в глазах Лу-Жунань-Шу Наня, как бы хорошо ни выглядела эта конфетная бумага, это все равно мусор.

Поэтому он посмотрел вниз на горсть конфетных фантиков в своей руке, уголки его глаз подергивались, а выражение лица было немного неописуемым.

Лу Сюнань решительно подавил неприязнь к предметам в своей руке, и уже собирался положить фантики обратно в стол, как вдруг почувствовал слабый, знакомый сладкий аромат, от которого рука, вытянутая на животе стола, не смогла удержаться от еды.

Он поднял руку, принюхался, и сладкий клубничный запах проник в его ноздри.

Лу Сюнань поднял другой рукой бледно-розовую бумажку с хрустальными конфетами и увидел над ней короткое предложение.

"Все существа горькие, но ты на вкус как клубника".

Глаза мальчика сузились, и он не мог не вспомнить мягкий и сладкий запах в комнате Нинъи неделю назад...

Лу Сюнань вдруг почувствовал себя немного беспокойно. Он облизал губы, дважды потеребил обертку конфеты в руке и засунул ее в карман с красными ушами.

http://tl.rulate.ru/book/74906/2107342